

Нашимъ законамъ пока еще чужды эти заботы объ охраненіи жизненныхъ интересовъ крестьянства; у насъ мѣры взысканія являются гораздо строже и безпощаднѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, и принятія повсюду изытанія и ограниченія почти отсутствуютъ. Законъ допускаетъ наложеніе ареста на „земледѣльческія орудія, машины, инструменты и всякаго рода снаряды, составляющіе хозяйство имѣнія“, — далѣе, на „рабочій и домашній скотъ, на запасы зернового хлѣба, сѣна, соломы и другихъ произрастеній земли, необходимые для наступающаго посѣва и содержанія людей и рабочаго скота въ имѣніи впредь до новаго урожая“, — наконецъ, на „книги, инструменты и снаряды, необходимые должнику въ ежедневныхъ по его званію, ремеслу или промыслу, занятіяхъ“ (ст. 974 устава гражд. судопроизводства). Такимъ образомъ предоставлено ростовщикамъ отнимать у должника вещи, которыя самъ законъ называетъ „необходимыми“ для его пропитанія, — и это во имя поддержанія завѣдомо разорительнаго кредита, представляемаго въ большинствѣ случаевъ настоящими Шейлоками. Подъ знаменемъ кредита процвѣтаетъ часто легальный грабежъ, для котораго дается богатый матеріалъ періодическою нуждою крестьянина въ деньгахъ, незнаніемъ законовъ и малограмотностью значительной части населенія, — и органы правосудія принуждены служить исполнителями хищныхъ стремленій, убійственныхъ для земледѣлія. Законъ долженъ своими руками уничтожать благосостояніе рабочихъ семействъ, составляющихъ податныя силы для государства. Такой порядокъ вещей не можетъ быть признанъ нормальнымъ. Правда, законъ разрѣшаетъ продажу перечисленныхъ выше предметовъ отдѣльно отъ недвижимаго имѣнія только въ томъ случаѣ, когда они могутъ быть отдѣлены отъ послѣдняго безъ разстройства имѣнія или когда самое имѣніе не можетъ быть продано (тамъ же, ст. 975). Въ другой статьѣ постановлено, что не подлежитъ аресту, между прочимъ, движимость крестьянъ, признаваемая необходимою въ крестьянскомъ хозяйствѣ (ст. 973, п. 10). Эти оговорки слишкомъ неопредѣленны и неясны, чтобы оказывать смягчающее вліяніе на суровое примѣненіе законовъ. Притомъ никакихъ оговорокъ не сдѣлано относительно „книгъ, инструментовъ и снарядовъ, необходимыхъ должнику въ его ежедневныхъ занятіяхъ“; эти вещи могутъ быть проданы съ молотка во всякое время, по желанію кредитора. Кредитъ, ведущій къ гибели цѣлыхъ хозяйствъ, не долженъ быть поощряемъ законодательствомъ ни въ какомъ случаѣ. Гдѣ дѣло идетъ о правильномъ и разумномъ кредитѣ, тамъ не доводится возмездіе до того, чтобы пустить по міру